

Бай Цинъян сжала зубы, произнося имя Ли Чоу, а кто-то рядом протянул ей длинный меч.

— Бай Цинъян подошла к ней с мечом в руке. Обессиленная тиранка опустилась на колени перед солдатами, с искаженным от злости лицом, все еще дерзко ругаясь. Бай Цинъян сжала рукоять меча так сильно, что костяшки пальцев побелели.

— Наконец, она вонзила меч в левую грудь тирании, и кровь хлынула потоком. Ругательства оборвались с глухим стоном, и солдаты ослабили хватку. Теперь ей больше не нужно было терпеть высокомерие тирана.

— Бай Цинъян, месть свершилась.

Удобно устроившись на кровати в общежитии, Ян Дэцзинь с выражением читала электронную книгу, которую держала в руках. Закончив, она задумалась на мгновение, а затем, опершись на перекладину кровати, крикнула подруге, сидящей напротив и пишущей курсовую:

— Ли Цзычоу, тебя убила главная героиня.

Раздраженно стуча по клавиатуре, Ли Цзычоу (чья жизнь дипломной работой была в упадке), услышав свое имя, сдернула один наушник. Не отрывая взгляда от экрана и нахмурившись, раздумывая, как лучше исправить текст, она небрежно спросила:

— Ой, да? И как я умерла?

— Ее закололи мечом.

— Наконец-то получила свой «билет». А ты?

— Что «а ты»?

— Ты же хотела занять трон у главной героини, она тебя отпустит?

— Пф, я ведь не приставала к этой красотке, так что я умру? — Ян Дэцзинь перелистнула страницу и снова легла на кровать, продолжая читать.

На следующей странице первой строкой шло: На следующий день, князь Юй Ян Дэцзинь не смог прорвать окружение и была убита случайными стрелами в управлении округа Циньчжоу.

Вот так сразу?!

Всего одна строка, даже без конкретного описания.

Ян Дэцзинь: ...

Она умерла еще менее эффектно, чем Ли Цзычоу, эта пушечное мясо! Неслыханное дерзновение!

Ли Цзычоу и Ян Дэцзинь обсуждали роман о сильной главной героине. В нем рассказывалось о Бай Цинъян, первой красавице столицы, которая потеряла семью, была заключена в тюрьму женщиной-тираном, предана негодяями и перенесла множество унижений. В конце концов, она накопила силы, совершила переворот, свергла тирана, казнила приспешников, изменила законы и дала амнистию народу.

Сначала этот роман читала Ян Дэцзинь, а Ли Цзычоу, постоянно слыша ее рассказы, тоже

узнала сюжет. Ян Дэцзинь наслаждался чтением не только потому, что роман был «сладким» в чистом виде, но и из-за имен двух персонажей.

В оригинале Ли Чоу, чье имя отличалось от имени ее подруги Ли Цзычоу всего на один иероглиф, была безжалостной женщиной-тираном.

А Ян Дэцзинь в книге была амбициозным князем, к тому же переодевавшейся мужчиной.

Оба этих персонажа были ступеньками на пути главной героини к трону, принадлежали к злодеям-пушечному мясу с набором всевозможных негативных характеристик.

Тот отрывок, который Ян Дэцзинь только что прочитала, описывал, как главная героиня поссорила императрицу и князя, заставив князя Юя поднять восстание раньше времени, нарушив баланс при дворе, и в итоге сама получила выгоду и вошла на трон.

Неожиданно глупая правительница и ничтожный князь погибли в один и тот же момент. Оказывается, все мы пушечное мясо, и никто не имеет права смеяться над другим.

— Эх, скучно! — Увидев, как «она сама» умерла, Ян Дэцзинь с унынием погасила экран планшета и посмотрела на Ли Цзычоу, которая крутила в пальцах провод от наушников.

Ян Дэцзинь внезапно проявила интерес и спросила:

— Эй, Цзычоу. Скажи, если бы ты была тем императором, как бы ты изменила свою печальную судьбу?

Ли Цзычоу, вырвав минутку, бросила взгляд на свою подругу-мечтательницу и сказала:

— Убила бы главную героиню.

Уголок рта Ян Дэцзинь дернулся. Ли Цзычоу, будучи блестящей студенткой гуманитарных и точных наук, умудрялась произносить такие леденящие душу слова своими тридцатиградусными губами.

— Ну, она же любимица автора, у нее там сюжетная броня, не так ли, как тебе вздумается, ее убить.

— Тогда что ты предлагаешь?

— Подружиться с ней. Лучше всего — завоевать ее расположение.

— Тьфу, лесбиянка.

— ... Ты что, презираешь лесбиянок?!

Ян Дэцзинь приняла серьезный вид:

— Seriously, если бы ты попала в книгу и стала тем императором, как бы ты себя спасла?

Услышав это, Ли Цзычоу сняла второй наушник, отодвинула ноутбук, сделала строгое лицо, повернулась к Ян Дэцзинь и сказала:

— Тогда я бы хотела быть хорошим человеком.

Ян Дэцзинь фыркнула, чувствуя, что это именно то, что могла бы сделать Ли Цзычоу. Она махнула рукой:

— А если бы я стала тем князем Юем, мне бы осталось только смешно есть и ждать смерти.

Ли Цзычоу тоже рассмеялась, и напряжение в мыслях немного отпустило.

— Если бы такое нелепое событие, как попадание в книгу, действительно произошло, я, Ли Цзычоу, тут же съела бы этот ноутбук, — последнее, что услышала Ян Дэцзинь, было это заявление.

Ли Цзычоу спала очень беспокойно. Разум был переполнен причудливыми образами, которые она не могла понять, а межбровье глубоко нахмурилось.

— ...Убей... иначе...

— Ваше Величество...!

— Ли... Ли Чоу... плохо... умрешь!

Что за «плохо умрешь»? Умрешь плохо??

Крики в сне то усиливались, то ослабевали, словно прилив и отлив, а сознание Ли Цзычоу то выныривало на поверхность, то снова погружалось на дно.

— Ты можешь убить меня, но не можешь так унижать меня! — С этим гневным возгласом звонкая пощечина приземлилась на лице Ли Цзычоу.

Ли Цзычоу окончательно проснулась, но ее мысли все еще были «офлайн».

Удар был очень сильным. Ли Цзычоу обернулась.

Перед ней стояла женщина, со злостью распахнувшая глаза. В них стояли слезы, но она не позволяла им упасть. Красные глаза резко контрастировали с мертвенно-бледным лицом, но в ней все еще читалась решимость, только сжатая челюсть и сильно дрожащие руки выдавали страх, который она испытывала.

Хрупкая, как стекло.

Маленькая служанка, сидевшая на полу рядом, была настолько потрясена громким звуком, что застыла неподвижно, даже забыв просить за свою госпожу; на ее лице читался ужас.

Ли Цзычоу моргнула, немного сосредоточилась и только тогда поняла, что одной рукой держит женщину за воротник, что выглядит совсем не как благовидное намерение. Именно из-за этого ее запястья были крепко схвачены длинными руками.

Ли Цзычоу мгновенно разжала пальцы, отпустив женщину, словно от электрического разряда.

Бай Цинъян поправила одежду и, воспользовавшись моментом, отступила на несколько шагов, оперевшись на кушетку сзади. С глазами, полными слез, она яростно посмотрела на Ли Цзычоу:

— Лучше убей меня сразу, иначе, Ли Чоу, ты пожалеешь!

Никто не знал, что чувствовала Бай Цинъян, когда после самоубийства открыла глаза и снова оказалась в этот кошмарный день.

Ли Чоу, казалось, сошла с ума и пыталась взять силой. Эта сцена в точности совпадала с тем днем, который запомнился Бай Цинъян. Она, Бай Цинъян, переродилась и вернулась в самый болезненный момент своей жизни.

Возможно, решив, что в прошлой жизни она убила слишком много людей, небеса решили наказать ее именно так.

Только Ли Цзычоу широко распахнула глаза: что это за ситуация?

Окинув взглядом Бай Цинъян, она немного обратила внимание на свое окружение.

Пышный дворец, сложный и богатый интерьер — это было совсем неправильно, ведь она явно должна была спать в комнате общежития на четверых!

Затем она посмотрела на себя: на ней было ярко-красное драконье одеяние с вышитым драконом, такой яркий цвет, что резал глаза.

А где моя мягкая пижама с коалой?!!

Умная, как была, Ли Цзычоу почти мгновенно поняла, что она попала в книгу.

Пока императрица была в замешательстве эти две секунды, маленькая служанка дрожащим ползком добралась до Ли Цзычоу и, повиснув перед ней, проговорила:

— Ваше Величество, Ваше Величество, прошу вас, пощадите нашу госпожу, госпожа она...

— Встань, Сяо Лэ, тебе не нужно просить за меня. Если ты хочешь моей жизни, я, Бай Цинъян, отдам ее тебе! — Эта вторая половина фразы явно относилась к Ли Цзычоу.

— Госпожа...

Ли Цзычоу:

— Нет... ты... Ты как тебя зовут?!

Бай Цинъян? Разве это не главная героиня? Я попала в тот роман, который читала Ян Дэцзинь?!

В голове у Ли Цзычоу сейчас был полный хаос. Она обдумывала фразы, начиная говорить очень неестественно:

— Я... кхм! Я только что на время лишилась рассудка...

Сказав это, она снова посмотрела на Бай Цинъян:

— Кто-нибудь, отведите...

Что там? Бай Цинъян, кажется, была императрицей?

— Отведите императрицу обратно и хорошо устройте на отдых.

Белый евнух, который все это время стоял, опустив голову, в это время осторожно открыл рот:

— Ваше Величество, здесь и есть дворец Юйхэн.

Это означало, что Бай Цинъян изначально жила здесь, а уйти должна была сама Ли Цзычоу.

Ли Цзычоу поняла. Она неловко посмотрела на Бай Цинъян, сжала губы и сказала:

— Возвращаемся во дворец!

После чего она поспешно развернулась и покинула это гиблое место.

Позади остались сидящие на ковре хозяйка и служанка, все еще не пришедшие в себя от испуга.

Бай Цинъян смотрела на уходящую спину, и ее взгляд стал холодным.

<http://bllate.org/book/16747/1562021>